

Однажды вечером я как экстрасенс, чувствуя радость, пошёл в душ. Всё было как обычно, много воды, скользкий до ужаса пол, мочалка, мыло и много времени впереди. Дети спали, жена тоже спала и тут я решил подрочить, не знаю что на меня нашло, я как последняя шпана, уселся на пол и начал делать своё тайное дело. Я представил свою жену в постели, сжав член в руке, началось членодрочение (это слово придумал я»;)«). Я возбуждился, как вдруг ко мне в душ вошла моя жена, в спальнoй рубашонке. Я закрылся рукой, что бы она не видела мой позор (взрослый мужик, а в душе дрочу). Она резко отодвинула мою руку и без слов, резко села на мой член, при этом аккуратно проскользив про скользкому и при том мыльному полу. Она уже была мокрая во всю, это могло означать одно — она не только что пришла, а стояла тут и смотрела на меня.

Она буквально скакала на мне, двигая попкой то вперёд, то назад, заставляя мой член побывать в каждом уголке её влагилица. Я поднялся в месте с нею и прижал её к гладкой мокрой стене, двигаясь туда, обратно. Она взяла мокрую мочалку и начала натирать свои выпуклости, по ним стекала пенка, обвалакивая каждый её сантиметрик. Пенка спускалась всё ниже и ниже»;

Мне это очень нравилось, я возбуждался всё больше и больше. Моя киса начала тихонько постанывать и тогда я взял её твёрдые сосочки и начал их немножко покручивать — от этого она стала постанывать всё громче и держась за умывальник стала скользить по скользкому полу»;

Я возбуждался сильнее. Мне захотелось чего-то большего и тогда я жадно впился в ее рот. Она дрожащими руками бросила натирать грудь и откинула мочалку в сторону, как ребёнок которому надоела старая игрушка. Потом киса провела мне провела своими нежными ручками мне по лицу, а потом плавно перешла на спину и провела ногтями по напряженной спине. Мне на момент показалось что Кисуня хочет в спальню и ей не нравится обстановка ванной комнаты»;

— Пошли в спальню»;

Там продолжим-предложил я. И ошибся-она даже и не собиралась туда. Я знал что сказал глупость. Но всё же для контроля ситуации надо было спросить (а то вдруг притворятся)

— Нет, только»;

не останавливайся»;

не сейчас»;

— ответила она и напряглась ещё сильнее (хотя мне казалось сильнее некуда). Её вторая киса зажимала и разжимала мой член — я чувствовал-оргазм неизбежен и это чувство было приятным.

Она вздрагивала всем телом, ощущая энергию движения. Я е хотел приближения конца. Те места, куда прикасались мои руки, горели у неё огнем. Теперь хотелось ещё большего, у меня было желание заставить её стонать ещё больше, хотелось чтобы она кричала. Низ живота пронзала горячая, безжалостная пульсация.

— Я люблю тебя»;

, — нежный поцелуй. И я скорее почувствовал, чем увидел, как Киса вцепилась в край умывальника. Движения в более резкие, она впивалась ногтями мне в спину. Она закусила губы, чувствуя, как все тело начинает трясти, мне это нравилось, я чувствовал как на нее накатывают одна за одной горячие электрические волны, которые с

каждым разом становились все сильнее и сильнее, а промежутки между ними все короче. Она стонала всё громче и протяжней-я добился своего! А потом в её глазах потемнело. Я почувствовал как из неё что-то выливается-она кончала, кончала много и с большой силой и чем больше она кончала, тем больше из её груди вырывался крик. Я решил наконец её домучать до конца и продолжил быстрое движение по мокрому влагалищу и наконец добился желанного эффекта-у неё начался струйный оргазм, она ещё палила с 5 минут, в это время я кончал, это было так приятно как-будто в первый раз. Я был на седьмом небе. Наконец она последний раз вздрогнула, тело выгнулось дугой, из груди вырывался крик, а пальцы с силой впились мне в плечи я резко прижал ослабшую киску к себе, сдавленно застонав. Её тело до сих пор непроизвольно дрожало. Я подхватил её на руки и донёс её до кровати, глядя по волосам, целуя в шею, в приоткрытые губы. Потом я тихонечко укрыл усталую киску нашим одеялом я всегда так любил делать. Затем сам им укрылся.

И нежно обнял и прижал киску к себе, а она нежно улыбнулась во сне и тихонько прошептала: — я тоже тебя люблю.

Я рад был этим словам т. к. слышал их редко, для меня был праздник когда она их говорила.